

УДК 316.647.8

ПОНЯТИЕ СТЕРЕОТИПА. НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

И.Е. Лукьященко

Анализируется понятие стереотипа. Рассмотрены некоторые подходы к его изучению, методы изучения и проблемы. Рассматривается наличие зерна правды в стереотипах, условия их устойчивости и изменчивости.

Ключевые слова: стереотип; “приписывание качеств”; процентная методика; зерно правды; истина и ложь; упрощение; вербальные стереотипы.

THE CONCEPT OF STEREOTYPES. SOME APPROACHES AND PROBLEMS

I.E. Lukyashchenko

The article analyzes the concept of stereotypes. Some approaches to its studies, methods of studies and problems are considered. The occurrence of a kernel of truth in stereotypes and conditions of their stability and versatility are addressed.

Keywords: stereotype; attributing qualities; percentage methodology; a kernel of truth; the truth and lies; simplification; verbal stereotypes.

По вопросу определения понятия “стереотип” длительное время ведутся споры, полемика, делаются попытки выявить пути формирования и распространения различных стереотипов в обществе, обсуждается вопрос об их влиянии на отношения между народами. Нет единого мнения среди исследователей и относительно правомерности использования самого слова “стереотип”. В научной литературе можно встретить различные термины – национальные стереотипы, этнические предрассудки, этнические представления, национальные образы и другие, выражающие одно и то же явление. Стереотипы изучаются в разных науках – социологии, психологии, политологии, истории, лингвистике. В некоторых странах существуют самостоятельные междисциплинарные направления, исследующие происхождение, функционирование, влияние на состояние общества стереотипных представлений.

Термин “стереотип” введен в научный оборот американским социологом У. Липпманом. В книге “Общественное мнение”, вышедшей в 1922 г., он сделал попытку определить место и роль стереотипов в системе общественного мнения. Под стереотипом Липпман понимал определенный образ окружающего мира, оказывающий влияние на нас и наше отношение к нему. Возникновение “картинки” происходит еще до восприятия, до того, как вос-

принимаемые явления дойдут до нашего сознания. По мнению Липпмана, человек, пытаясь постичь окружающий его мир во всей его противоречивости, создает “картину в своей голове” относительно тех явлений, которые он сам непосредственно не наблюдал, и возможно, не будет наблюдать. Удивительным образом человек имеет ясное представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно столкнулся в жизни. Подобные представления-стереотипы формируются под влиянием культурного окружения и воспитания данного индивидуума: “В большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. Во всей ... неразберихе внешнего мира мы выхватываем то, что навязывает нам наша культура, и мы имеем очевидную тенденцию воспринимать эту информацию в форме стереотипов” [1, с. 95].

Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического окружения. Липпман пишет о том, что стереотипы так настойчиво передаются из поколения в поколение, что часто воспринимаются как данность, реальность, даже некий биологический факт. Если же личный опыт противоречит

стереотипу, чаще всего происходит одно из двух: человек негибкий делает вид, что не видит этого противоречия. Во втором случае считает его исключением из правил, а потом обычно просто забывает о нем. Человек же восприимчивый, любознательный при столкновении стереотипа с реальностью может изменять свое мнение о мире и его восприятии. Правильнее сказать, что такое изменение возможно, но происходит не всегда. Первый случай для нас гораздо удобнее.

Липпман не считает стереотипы однозначно ложными представлениями. По его мнению, стереотип может быть и правдой, и частично правдой, и ложью. «Система стереотипов, возможно, является стержневой в нашей личной традиции, она защищает наше место в обществе ... а также сохраняет время в нашей занятой жизни и помогает нам увидеть мир устойчивым и охватить его целиком» [1, с. 96].

В Америке достаточно рано началась работа над проблемами стереотипов. Еще в 20–30-е гг. XX в. появился ряд оригинальных работ, посвященных проблемам общественного мнения, продолжающих разработку теории стереотипов. Например, социолог Р. Бинкли называл стереотип величайшим всеобщим знаменателем. По его мнению, именно наличие стереотипов позволяет любому человеку адекватно оценивать многие явления, в том числе и политическую ситуацию, слишком сложную для него и слишком удаленную от сферы его жизни и деятельности. В одной из работ, вышедшей в конце 30-х гг., Бинкли рассматривает два мира, в которых живет каждый из нас. Один из них – «внешний мир» – включает в себя то, что с нами происходит, то, что мы сами видели, чувствовали, оценивали. Это мир нашего опыта и непосредственного окружения. Но этот мир невелик. Большую же часть знаний о мире мы получаем из различных источников – через других людей, через язык, что образует так называемый «вербальный мир». «Соотношение между этими мирами такое же, как между картой и той реальной территорией, которую она представляет» [2, с. 96]. Действительно, с этим трудно поспорить.

В 1933 г. американские ученые Д. Кац и К. Брейли разработали особую методику, которая на долгие годы стала определять исследование стереотипов, а именно национальных стереотипов. Они проводили эксперимент, в котором участвовали студенты Принстонского университета. Этот эксперимент описан в огромном количестве работ. Результаты его показали, что в большинстве случаев мнения студентов были очень схожи. Было предложено выбрать из 84 черт те, которые наиболее

характерны для 10 этнических групп: белых американцев, негров, китайцев, англичан, немцев, итальянцев, ирландцев, японцев, евреев и турок. После первоначального выбора испытуемых просили вернуться к составленным ими десяти спискам и отметить только пять качеств, являющихся наиболее типичными для членов каждой группы. На основании именно этих пяти качеств Кац и Брейли выделили чаще всего приписываемые народу черты. Методика достаточно понятна и проста, поэтому получила быстрое и широкое распространение в США. Впоследствии ею стали пользоваться и представители других стран.

Многие ученые считают методику «приписывание качеств» непревзойденной до настоящего времени. Существует и критика данного метода, который якобы ограничивает описание групп списком черт, который составлен заранее и может не содержать нужных качеств, соответствующих исследуемым группам. Но этот недостаток может быть почти незаметен, «если списки черт составлять, используя информацию, получаемую с помощью свободных описаний, и более релевантную мнениям испытуемых, чем предоставленный набор категорий» [3, с. 290].

Создатель процентной методики Дж. Бригем также использовал подобный набор качеств, но просил указать, какой процент индивидов определенной этнической группы обладает каждым из них. Преимуществом процентной методики можно считать мнение, что представители любой общности отнюдь не одинаковы и различаются по своим психологическим качествам. Но исследователи, использующие технику «приписывание качеств», отмечают, что большой процент испытуемых отказывается вычленять черты, которые являются типичными для целого народа (например, давать целой этнической общности характеристики типа «леность», «агрессивность» или «глупость»). Эта проблема может быть смягчена при использовании процентной методики, так как психологически проще приписывать данные качества лишь части этноса. Стереотип в этом случае будет состоять из черт, которыми обладает наибольший процент членов изучаемой группы [см. 4].

Можно ли сопоставить и сравнить результаты и адекватность этих двух техник? Бригем пребывал в сомнениях, но в более поздних исследованиях было обнаружено значительное сходство их результатов. Процентная методика вызывает некоторые затруднения. Как возможно указать процент людей в мире, обладающих какими-то определенными чертами? Причиной этого является отсутствие стереотипов в отношении человечества

в целом. Тогда встает вопрос: “А может, подобные оценки совершенно и не нужны?” Ответ может быть разным. Ведь при использовании и методики “приписывание качеств”, и процентной методики испытуемых фактически никогда не просят оценивать наличие тех качеств, которые не являются антиподами. Интересны именно они!

Кац и Брейли сконструировали свой набор личностных черт и качеств из атрибуций, сделанных несколькими группами испытуемых. Они попросили составить перечень свойств, которые, по мнению испытуемых, наиболее типичны для 10 этнических групп. Учитывая, что одной из основных функций стереотипов является функция разграничения, или социально-дифференцирующая, понятно, что именно по таким свойствам группы воспринимались как различающиеся между собой. Но эта функция включает в себя обязательную самоиндификацию. Только “на основе сформированного самосознания этнос имеет возможность самоиндифицироваться. Но осознать свое место в мире этнос может только, сопоставив себя с другими народами в совокупности с их прошлым” [5, с. 8].

Кратко остановимся на другом подходе к изучению этнических стереотипов – анализе представлений об этнических группах в литературе и искусстве. Начиная с 40-х гг. анализу на предмет стереотипов стали подвергаться литература, фольклор, журнальная беллетристика, кинофильмы, юмор, анекдоты в журналах и многое другое. В силу своей доступности, массовости, изобилия, удобства для сравнительного анализа такие материалы, действительно, являются просто Клондайком для изучения этнических стереотипов. Можно согласиться с И.С. Коном, который отмечает, что “систематическое изучение своего и чужого народов в литературе и искусстве может дать для понимания этнических стереотипов и межнациональных отношений гораздо больше, чем анкетный опрос” [6, с. 76]. Эта научная ориентация, объединяющая исследователей данной темы, получила специальное наименование – “имагология”. В рамках этого интересного подхода появились работы и в России.

Но опять встает вопрос, насколько адекватно и верно художественная литература, публицистика, различные виды искусства могут отражать стереотипы, существующие в общественном сознании. Вроде как не наука! Здесь можно согласиться с тем, что работы великих классиков открывают нам душу народа гораздо проникновеннее, чем всевозможное анкетирование. Литература, имеющая этот ранг, прошла испытание временем: ее произведения заслужили признание, повлияли на умы и чувства представителей данного народа, данной культуры.

Если взять литературных героев национальных литератур, то, прежде всего, поражает их контраст со стереотипными персонажами международных анекдотов. Действительно, легкомысленные французы, думающие о вине и женщинах на уровне стереотипов, на уровне классической литературы мирового масштаба представлены драматическими героями Стендаля, Бальзака, Гюго, Мериме, Золя. Они глубоки и драматичны, решают сложные человеческие проблемы и не имеют ничего общего с легкомысленными героями-любовниками.

Наоборот, чопорные и сдержанные англичане-педанты из анекдотов создали литературу, полную искрящегося юмора, иронии, сарказма. Это романы Джонатана Свифта, Бернарда Шоу, Оскара Уайльда, Диккенса, Теккерея. Это полная чувств и мысли лирика Шекспира. А немцы с их приверженностью к порядку и сухостью дали миру нежнейшую и глубочайшую поэзию Гёте и Гейне. Наконец, хулиганы и алкоголики (стереотип русского человека) внесли в мировую литературу образы, которые мы знаем из произведений Пушкина, Лермонтова, Толстого, Тургенева, Чехова, Достоевского. Герои этих произведений – люди тонко чувствующие, с мучительными философскими исканиями и душевными переживаниями. Так где же истинно русский национальный характер? В анекдотах, шутках или в классической литературе? Кто типичный русский – пьющий мужик, надеющийся на “авось”, или рефлектирующий князь Болконский?

Но оставим пока искусство и литературу. Их роль столь велика, что требует отдельной статьи. Что же касается методик, то зарубежные и отечественные авторы единодушны в том, что наиболее полное проникновение в содержание этнических стереотипов достигается в случае применения различных, дополняющих друг друга методов свободных описаний и разновидностей метода прямого опроса черт, присущих этнической группе. Анализируя результаты своих исследований, Кац и Брейли дают определение: “Этнический стереотип – это устойчивое представление, мало согласующееся с теми реалиями, которое оно стремится представить, и вытекающее из присущего человеку свойства сначала определить явление, а потом уже его пронаблюдать” [3, с. 280–290].

Новая волна интереса к изучению этнических стереотипов появляется в 50-е гг. По инициативе ЮНЕСКО было проведено широкомасштабное исследование. Целью его было выявление двух моментов: 1) как представители определенной страны воспринимают народы других стран; 2) какие факторы определяют данное восприятие.

В это время, время начала холодной войны, появляется интерес к России как потенциальному врагу, а значит, и к русскому характеру. Опрос проводился в следующих странах: Австралии, Англии, Германии, Франции, Италии, Нидерландах, Норвегии, США. Участникам опроса предлагалось выбрать из 13 определений те, которые, по их мнению, характеризуют русских, американцев, англичан, французов, китайцев и их самих. Разница между положительными и отрицательными ответами определила так называемый “знаменатель дружественности”.

Большинство работ, посвященных проблемам исследования этнических стереотипов, вышедших в свет в этот период, основано именно на данных материалах. В России проблемам изучения стереотипов не уделялось такого внимания, как в Америке или на Западе, но был разработан ряд интересных и оригинальных концепций. Очень интересные работы Н.А. Ерофеева. В их основе лежит богатый исторический материал и много литературных примеров. Автор почти не использует понятие “стереотип”, но говорит и анализирует отношения между нациями, восприятие одного народа другим, в частности англичан и русских. “Этнические представления – это как бы итог усвоенной информации, результат ее переработки и обобщенный вывод из нее, они нередко влияют на отношения между нациями, этническими группами и государствами” [6, с. 77].

Одной из центральных проблем теории стереотипов является вопрос о наличии зерна правды в стереотипах. Единого мнения здесь нет. На бытовом уровне они воспринимаются как объективная реальность и истина. Большинство исследователей считают, что это миф, но необязательно ложный. Он может быть правдой. Он может частично быть правдой. Вместе с тем значительное число серьезных исследователей стоят на диаметрально противоположных позициях. С проблемой выяснения зерна правды неразрывно связан вопрос об устойчивости стереотипов. Если в основе стереотипа действительно находится объективная реальность, то он должен быть устойчив. Если же он целиком и полностью ложен, то он должен быть гибким и меняться в зависимости от исторической, международной и любой другой ситуации. В соответствии с этим положением большинство авторов настаивает на изменчивости стереотипов или хотя бы на частичной изменчивости, то есть отдают предпочтение определенной степени ложности стереотипов.

Многие исследователи считают этнические стереотипы достаточно опасным явлением. Они

создают впечатление объективности, реальности и истинности, притупляя чувство критичности и мешая человеку самостоятельно мыслить и анализировать. Если мы говорим о человеке, что он мыслит стереотипами, то это вовсе не является его положительным качеством и не может рассматриваться как похвала. Большинство словарей также отмечают, что слово “стереотип” имеет негативное значение. В качестве примера можно привести определение стереотипа, которое дает словарь-справочник по психологии, составленный Майком Кордуэллом: “Стереотип – жесткое, часто упрощенное представление о конкретной группе или категории людей. Поскольку мы вообще склонны к упрощениям, то формируем стереотипы для большей предсказуемости поведения других людей. Эти стереотипы часто имеют негативную природу и основаны на предрассудках и дискриминации. Стереотипы не обязательно являются ложными; обычно они содержат некое зерно истины. Их разделяет значительное количество людей, что в целом способствует их укоренению. Стереотипы могут меняться со временем, но их носителям часто бывает трудно избавиться от усвоенных представлений” [7, с. 87].

Хотим мы или нет, но именно система стереотипов лежит в основе предрассудков, шаблонов. Поэтому можно определить стереотип как изначально предвзятое отношение к кому-либо только на основе знания его принадлежности к конкретной группе или народу. Конечно, выводимые оценки могут быть и положительные, позитивные, но нас в большей мере интересуют отрицательные, негативные установки по отношению к данному человеку или целой группе. Мы фиксируем свое отношение в языке, создавая языковые стереотипы. При этом языковой стереотип понимается как суждение, субъективно детерминированное представлением о предмете, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки. Языковым стереотипом можно считать любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов. Например, устойчивое сравнение, или клише. Все мы знаем такие выражения, как крепкий как проклятие, черный как ночь, бледный как смерть, ад крошечный, бабушкины сказки, ангельское терпение, глядеть сквозь пальцы, голубая мечта и т.д.

Стереотип – это не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка, понятная представителям определенной культуры. Поэтому большинство ученых отмечают, что основной чертой стереотипов является их детерминированность культурой. Стереотип – это социокультурное

явление, так как представления человека о мире формируются под влиянием культурного окружения, его вхождения в социум и культуру данного народа. К сожалению, чаще всего стереотипы выполняют социально-дифференцирующую функцию, разделяя большинство людей, но они могут медленно меняться в зависимости от исторической, международной, а также внутривнутриполитической ситуации в той или иной стране. В целом о стереотипе можно сказать, что это устойчивый, обобщающий образ или ряд характеристик (нередко ложных), которые, по мнению большинства людей, свойственны представителям своего собственного культурного и языкового пространства или представителям других наций. В качестве стереотипов могут выступать как характеристики другого народа, так и все, что касается представлений одной нации о культуре другой нации в целом: общие понятия, нормы речевого общения, поведения, категории, мыслительные аналогии, предрассудки, суеверия, моральные и этикетные нормы, традиции, обычаи.

Литература

1. *Липпман У.* Общественное мнение / У. Липпман; пер. с англ. Т.В. Баргунова; под ред. К.В. Петренко. М.: Ин-т фонда "Общественное мнение", 2004.
2. *Binkley R.C* The common conception of Public Opinion in the Social Sciences // *Social forces*. 1928. Vol. 6. P. 96.
3. *Katz D.* Racial stereotypes of one hundred students college / D. Katz, K.W. Braly // *Journal of abnormal and social psychology*. 1933. Vol. 28.
4. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. М., 1999.
5. *Эшимбекова Н.С.* Эволюция национального самосознания в эпоху глобализации / Н.С. Эшимбекова // *Вестник КРСУ*. 2012. Т. 12. № 3.
6. *Кон И.С.* Нужна помощь психологов / И.С. Кон // *Советская этнография*. 1983. № 3.
7. *Кордуэлл М.* Психология от А до Я: словарь-справочник / М. Кордуэлл; пер. с англ. К.С. Ткаченко. М., 2000.